

МАРКОВА АНАСТАСИЯ

ЗАМУЖ ЗА ПРИНЦА?
УВОЛЬТЕ!

Анастасия Маркова

Замуж за принца? Увольте!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70158826

Замуж за принца? Увольте!:

Аннотация

Какая девушка не мечтает выйти замуж за кронпринца? Пожалуй, только я! Жизнь в золотой клетке да по правилам не для меня. Но как бы ни изворачивалась, все равно угодила во дворец. Стоило увидеть портрет будущего императора, как тем же вечером попыталась сбежать от страха и... нос к носу столкнулась с таинственным оруженосцем. Его голос завораживает, а взгляд заставляет сердце биться вдвое чаще.

Может, стоит все же задержаться во дворце на пару дней?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Анастасия Маркова

Замуж за принца? Увольте!

Глава 1

Был обычный летний день. Мы с подругой разглядывали новый товар в лавке артефактов, как вдруг со стороны ратуши донесся стук барабанов и тревожный звук трубы, после послышались оживленные голоса.

– Посмотрим, чем вызван шум? – предложила Кейла.

Я кивнула и первой рванула на суетливый гомон. К тому моменту, как мы добрались до Западной башни, на площади собралось много людей. Они прибывали, прибывали и прибывали. При этом толкались и перешептывались. Никто не знал, по какой причине созывали народ, но дело явно срочное, иначе бы по традиции повесили объявление на доске с резной рамой.

Перед Домом правосудия откуда-то взялась сцена, сбита из досок. Едва часы на ратуше пробили час, на возвышение грузно поднялся лысоватый мужчина пятидесяти лет – лорд Хитроу, местный бургомистр. Взмахом руки он призвал собравшихся к молчанию, прочел заклинание, усиливающее голос, и громогласно произнес:

– Жители Мишволда, слушайте и повинуйтесь! Наслед-

ному принцу пришло время жениться. Через неделю начнется отбор. В связи с этим завтра в полдень город посетит специально созданная комиссия, которой император поручил отыскать тридцать юных красавиц. Для исполнения приказа и священного долга всем незамужним девушкам в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет необходимо прийти к оговоренному часу к Центральной библиотеке. Явка обязательна! В противном случае родным будет дан штраф. Не пытайтесь уйти от судьбы. Лучше подумайте, что одна из вас в скором времени может стать принцессой, однажды вовсе императрицей! Да прибудет с вами везенье!

Слова лорда Хитроу породили суету. Одни стонали, что еще не доросли, другие, наоборот, что переросли и потеряли шанс поучаствовать в отборе. Но хватало и тех, кто воспринял новость с восторгом. Помимо взволнованных девиц, ликовали их отцы и матери – они уже видели своих дочерей рядом с кронпринцем. Профессиональные ротозеи тоже были счастливы, ведь в Мишволде давно не происходило чего-то подобного. Хоть будет на что поглядеть и о чем потолковать.

– Кейла, что мне делать? – в ужасе посмотрела на темно-волосую подругу, стоило градоначальнику замолчать.

Она перевела со сцены на меня мечтательный взгляд и часто заморгала, силясь понять суть проблемы.

– О чем ты? – все же уточнила Кейла.

– О завтрашнем событии.

– Идти, конечно. Или хочешь, чтобы леди Крамбелл с те-

бя три шкуры потом сняла? С учетом ее нрава расправы тебе не избежать. Штраф платить чем будешь? – приводила подруга довод за доводом и наконец прямо спросила: – Чего ты боишься?

– Пройти завтрашний отбор, – честно призналась я и обхватила плечи руками.

В карих глазах подруги на долю секунды промелькнула зависть. Встрепенувшись, она изобразила улыбку и мягко произнесла:

– В этом не будет ничего удивительного. Посмотри на себя. Ты стройная и очень красивая. К тому же обладаешь живым умом и хорошей сообразительностью. Так что да, ты его точно пройдешь.

Нет, чтобы успокоить меня и заверить в обратном, Кейла лишь усилила тревогу.

– Но я не хочу покидать Мишволд. Тем более не хочу выходить замуж за напыщенного незнакомца и становиться принцессой. Да и через неделю мой день рождения. Предлагаешь отметить его в чужом доме?

– Не в доме, Алексия, а во дворце. Неужели ты на самом деле не хочешь окунуться в мир роскоши, достатка и веселья? – прищурилась она.

– И жить по правилам? Да ни за что! – возмутилась я и на нервах вздернула подбородок.

Кейла странно посмотрела на меня и покачала головой.

– Чудная ты. Каждая вторая сегодня будет спать и видеть,

как ей на голову надевают корону.

– Даже ты? – недоверчиво глянула на подругу.

– Даже я, – отозвалась она с задумчивым видом и предложила: – Слушай, раз не горишь желанием становиться венценосной особой, тогда схитри. Измени внешность: измажь волосы ваксой, нарисуй на лице пару уродливых язвочек, одолжи у бабушки костыль. Притворись хромой. В таком виде ты явно не пройдешь предварительный отбор. Только не перусердствуй, иначе быстро выведут на чистую воду.

– Отличная идея! – восхитилась я словами Кейлы и облегченно выдохнула.

– В отличие от тебя, я надена завтра самое красивое платье, уложу волосы в модную прическу и даже крошки сегодня в рот не возьму. Тогда талия будет тоньше, – продолжила она, пропуская мое высказывание мимо ушей, насупилась и со слезами на глазах выпалила: – Если бы не врожденный перелом челюсти, я обязательно прошла бы отбор и сразилась бы за сердце наследного принца.

– Зачем? – собственный голос выдал озадаченность.

Собеседница часто захлопала ресницами, словно услышала нелепицу.

– Чтобы хоть кончиком пальца прикоснуться к мечте, – пояснила она, театрально возведя глаза к небу.

Сославшись на море дел, Кейла поспешила домой. Мне ничего не оставалось, как последовать ее примеру.

– Алексия, ну наконец-то! – всплеснула мама руками, то-

ропливым шагом сократила разделяющее нас расстояние, обняла меня за плечи и повела к диванчику, на котором восседала любимая бабуля. – Слышала новости?

– Нет, – ответила я с показной невозмутимостью и изобразила нетерпение.

– Дочка, завтра в город приедет имперская комиссия для отбора красавиц. Через неделю им представится возможность посоревноваться за сердце принца, – мама тщательно подбирала слова, знала, в какое негодование я приду, если сразу выложит, чего хочет.

– Что с того? Нашла мне событие века. Как приедут, так и уедут, – повела я плечом с наигранным безразличием и украдкой подмигнула единственной союзнице в этом доме.

Бабушка заулыбалась и устремила взгляд к окну, чтобы не выдать меня. Будучи не в ладах с невесткой, ей доставляло неимоверное удовольствие наблюдать за нашей милой беседой.

– Алексия, милая, – принялась мама водить ладонью по моей спине, желая успокоить нарастающее возмущение. – Неужели не понимаешь, что это шанс?

– Какой?

– Породниться с самим императором, – благоговейно ответила она и нервно сглотнула.

– При чем здесь я? – снова захлопала ресницами, разыгрывая недоумение.

– А кто еще?! – взвилась мама, потеряв самообладание. –

Не я же и не твоя бабушка! Алексия, тебе уже двадцать, пора задуматься о будущем. Не каждой девушке выпадает в жизни подобный случай. Так почему бы тебе не воспользоваться им, не приложить капельку усилий и не очаровать завтра комиссию?

– Не нужно ровнять всех под одну гребенку. Не прошла отбор, так помалкивай, – не удержалась от высказывания моя союзница, решив побольнее уколоть невестку. – Вот мне довелось по молодости оказаться в числе избранных. Да только хворь лютая скосила накануне отъезда, уберегла от напасти. Так бы, возможно, стала самой императрицей.

– Давайте вы не будете встревать в наш разговор... маменька, – грозная родительница сделала акцент на последнем слове, зная, как оно раздражало собеседницу.

– К счастью, ты не моя дочь. Высшие силы смиловались в свое время, зато не уберегли от несносной невестки. За что мне это наказание? Может, за любимый куст, что срезала некогда в саду на глазах свекрови? Или за ее любимую розу, которую полила портвейном? – задалась бабушка вопросом с отрешенным видом, спустя мгновение встрепенулась и продолжила: – Сил нет больше терпеть тебя изо дня в день. До сих пор не понимаю, что Брэндон в тебе нашел. Ни кожи, ни рожи, еще и характером не вышла. Пусть бы сын и дальше приглядывал за таким счастьем, раз поддался чарам. Так нет, на меня оставил. Видать, устал от твоих вечных скандалов и претензий, предпочел спрятаться на том свете, нежели

мучиться.

– Нужно было лучше следить за его здоровьем в детстве. Не причитали бы сейчас, – парировала мама.

– Хватит! – повысила я голос, глянув на словоохотливую родительницу. Помолчала несколько секунд и заговорила, сбросив маску. Толку было ее сохранять, если начался сыр-бор? – Объясни мне несведущей, зачем очаровывать комиссию? И на кой императору сдалось устраивать спектакли ротозеям на потеху? Неужели принц не может выбрать жену из ближайшего окружения? Выходит, он либо слишком... разборчивый, либо калека.

– Даже если так, какая разница? – сконфуженно спросила неугомонная мама. – Стань принцессой и живи себе в радость, да про нас не забывай. Сколько раз говорила, чтобы не спорила со старшими? Сделаешь, как скажу! Горничная приготовит сегодня платье. Чтоб к столу не подходила за ужином. И на кухню не совалась! А то знаю тебя, живот за ночь откормишь, как у беременной, ни в один наряд в итоге не влезешь.

– Чего пристала к девочке? – снова вмешалась бабуля. – Не хочет идти – пусть сидит дома.

Мама вскочила с дивана, точно с раскаленных углей, уперла руки в бока и зло сверкнула серыми глазами.

– Штраф вы за нее заплатите... маменька?

Чувствуя, что назревает новый скандал, вскинула руки в примирительном жесте и смиренно произнесла:

– Да пойду я, пойду! Только перестаньте ссориться. Голова сейчас треснет от ваших пререканий. Раз ужинать мне сегодня запрещено, то попрошу до утра не беспокоить.

Я медленно поднялась и направилась к себе, спиной ощущая растерянные взгляды противоборствующих сторон.

В покоях первым делом принялась перебирать гардероб в поисках потрепанного платья и поношенных ботиночек, что оказалось весьма сложным делом. Пусть отца не было в живых уже три года, мы жили в достатке. Папа оставил после смерти хорошее состояние, способное при разумных тратах прокормить его любимых женщин еще лет пять. Предчувствуя скорую кончину, он приказал заемщикам вернуть все долги, продал по выгодной цене участок земли на окраине города. Вероятно, отец действовал из расчета, что к тому времени, как закончатся деньги, я выйду замуж за состоятельного и великодушного лорда, который возьмет на себя заботу не только обо мне, но и о маме с бабулей.

До поздней ночи я лакомила питательными бутербродами и пирожными, переданными союзницей. Конечно, украдкой. Даже к припасенным сухарям не притронулась. Составляла план по изменению внешности и тщательно расписывала каждый пункт в блокноте. Чтобы не забыть! Ведь с наступлением утра меня обязательно охватит паника. Будучи на нервах, я непременно упущу нечто важное и в итоге уложу в список тридцати девиц, отобранных на забаву кронпринцу.

Удручающую ситуацию и связанные с ней мысли я отпу-

стила лишь с наступлением полночи. Забралась в мягкую постель, закрыла глаза и, уверенная, что все пройдет как по маслу, с широкой улыбкой погрузилась в крепкий сон. Разве могло пойти что-то не так с учетом хитроумного плана и моего актерского мастерства?

* * *

Еще не было и шести, когда сработал внутренний будильник, веля подниматься и браться за дело. Как и ожидала, разумом овладел страх, едва я встала и вспомнила, через что мне предстояло сегодня пройти. Унизительное представление пугало гораздо меньше, чем наказание, которое могло настичь меня в случае разоблачения. Поэтому к вопросу следовало подойти со всей серьезностью, чтобы ни у кого не возникло проблем.

Взбодрившись чашкой кофе, приготовленным кухаркой, сложила потрепанные ботиночки, платье в холщовую сумку, забрала в Пурпурной гостиной костыль, оставленный по договоренности с бабушкой, и бросилась прочь из дома. Менять образ в родных стенах было опасно, а вот в пещере, что притаилась на окраине города, ничуть. Туда я и отправилась. После смерти отца она почти неделю прослужила мне покоями. Укрывала от внешнего мира, прятала от сочувственных взглядов, позволяла рыдать в голос, заверяя, что никто не услышит мой плач, и загадочным образом помогла пережить

острую боль, вызванную утратой любимого человека. Теперь я сбегала в пещеру, только когда хотела посидеть час-другой в одиночестве либо что-то затевала, не боясь оказаться раскрытой и остановленной.

– Ну что, Алексия, приступим? – с довольной ухмылкой спросила саму себя, зачерпнув горсть пепла, что нагребла на кухне, пока никто не видел.

Глиняного горшочка должно было хватить, чтобы переокрасить в мышинный цвет серебристые волосы, доставшиеся от папы. На тонировку красивых локонов ушло около получаса. После я стянула их в хвост и закрепила на затылке.

Первое дело было сделано. Результат впечатлил. Настал черед лица. Я не собиралась его сильно уродовать. Натирать щеки глиной, как планировала изначально, тоже не стала. Лишь нарисовала пару язвочек: одну на лбу над правой бровью, другую – в левом уголке рта. Благо, в прошлом месяце утащила из дома зеркало, как чувствовала. Без него задача сильно усложнилась бы, да и плоды кропотливой работы не порадовали бы.

Требовательно изучив отражение, подвязала челюсть платком. Внезапно взгляд зацепился за лесные орехи. Я нашла их по пути в пещеру, планировала полакомиться, когда проголодаюсь, но на ум пришла отличная идея. Для ее воплощения очистила ядра от скорлупы и заложила за правую щеку. Вновь поглядев на себя в зеркало, залилась смехом. От прежней Алексии мало что осталось, разве что глаза, цвет

которых вызывал опасения. Ничего, буду почаще опускать взгляд, чтобы не привлечь к ним внимание.

Я чувствовала, что время бежит неумолимо, поэтому поспешила переобуться в поношенные ботиночки, сняла темно-синее платье и надела серое из грубой ткани. Оно было старым, короче других моих нарядов, отчего из-под подола виднелась потертая обувь. Сгорбленная, с костылем в руке, я мало походила на красавицу, достойную наследного принца, чего, собственно, и добивалась.

Спрятав вещи и драгоценности в тайник, покрутилась у зеркала и медленным шагом побрела к Центральной библиотеке. Люди не обращали на меня сегодня внимания, некоторые даже сторонились, что только поднимало настроение. Выходит, не зря старалась.

Я добралась к месту назначения лишь без четверти двенадцать, когда возле библиотеки кошке негде было положить уже хвост. При этом ротозеев было больше, чем незамужних девушек в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет.

К тому времени мой страх почти испарился, а уверенность в успешном исходе дела достигла непомерных высот. Я снова была между участницами предварительного отбора, пока не заприметила Кейлу. Она и правда выглядела восхитительно в нежно-розовом платье, со множеством шелковых лент, вплетенных в косы, которые кто-то умело уложил на макушке в виде веера. А талия... талия казалась настолько узкой, что ее запросто можно было обхватить двумя руками.

Я встала рядом с подругой и не удержалась от сарказма:
– Дышать хоть можешь?

Кейла повернулась ко мне лицом и около минуты не сводила взгляда. Наконец в карих глазах отразилось узнавание, через мгновение они непомерно расширились.

– Алексия? – потрясенно прошептала подруга.

– Как я тебе? – поинтересовалась с широкой улыбкой и еще больше сгорбилась, хотя спина и так ныла уже на все лады.

– В таком виде ты точно не приглянешься комиссии.

– Отлично! Этого я и добивалась!

Стоило мне замолчать, как претендентки на корону под чьим-то руководством начали выстраиваться в четыре шеренги. Сердце екнуло в груди, но быстро отпустило.

«Чего бояться?» – задалась вопросом в попытке успокоиться, только внутренний голос продолжил тихонько ворчать.

Я прочла магическое заклинание, усиливающее зрение, и оглядела пространство перед библиотекой. Комиссия состояла из четырех человек – трех женщин и молоденького шатена приблизительно моего возраста, загадочным образом подвизавшегося на эту ужасную работу. Все они сидели за огромным столом, состоявшим из пяти или шести обычных, в окружении многочисленных стражников, словно боялись волнений или того хуже – покушений.

После коротких раздумий я встала в очередь к мужчине,

заметив, как он смущается и опускает глаза при виде расфуфыренных девиц. В отличие от него, они вели себя раскованно и буквально рвались к столу, на котором возвышались стопки бумаг – вероятно, списки. Значит, готовились не один день, но отчего-то донесли новость до народа только накануне отбора.

Девушки глупо полагали, что, оказавшись в числе первых, очаруют нерасторопного члена комиссии и обязательно получат шанс сразиться за сердце принца во дворце. Самое удивительное – Кейла думала точно так же, поэтому пыталась обойти конкуренток и как можно ближе подобраться к миловидному шатену.

Я же собиралась пройти отбор одной из последних, надеясь, что к тому моменту мужчина сильно устанет и несомненно примет искусную ложь за правду.

В полдень часы на ратуше дали сигнал к старту, еще больше оживив собравшихся. Рядом с членами комиссии появились помощницы. В их обязанности входило проверять рост, вес девушек, обхват талии и сообщать данные начальникам.

Вопреки ожиданиям, очередь двигалась довольно быстро. Не прошло и двух часов, как пришел мой черед предстать перед молодым шатеном. К тому времени он напоминал раскаленный чайник: щеки были красными, виски взмокли, глаза поочередно дергались в нервном тике. Из ушей разве что пар не шел. Идеальный момент для спектакля!

– Имя? – устало спросил он, впившись взглядом в списки.

– Алексия Крамбелл, – ответила на манер бабули и протяжно закашляла, точно заядлый курильщик. Приставку «леди» предпочла опустить для поддержания легенды.

Мужчина поднял глаза, нервно сглотнул и отклонился от стола, желая увеличить между нами расстояние. Хохотнув про себя, я оперлась обеими ладонями о костыль, устроила поверх них подбородок, как порой делала бабушка, улыбнулась и часто заморгала.

Шатен еще больше отшатнулся, нашел мое имя в списке и поставил вытянутой рукой возле него галочку. В следующий миг на той же странице появилась отметка рядом с именем другой участницы, из чего я сделала вывод, что листы членов комиссии были магически связаны между собой, чтобы облегчить им труд – сократить время на поиски и по завершении отбора в два счета выявить беглянок.

– Сколько вам лет? – спросил шатен, прочистив горло.

– Двадцать четыре, милоч, – ответила невнятно – орехи за щекой мешали говорить.

– Читать умеете?

– Свое имя найду среди строчек.

Мужчина изумленно посмотрела на меня, и я заметила, как у него задергался левый глаз.

– А писать? – почти шепотом осведомился он.

– Наука сложная, милоч, не поддается горошине. Так ласково мама называет мой ум-разум, – пояснила я, заметив, каким озадаченным стало у него лицо. Казалось, еще немно-

го – и шатена хватит приступ. Я же, войдя в раж, приложила ладонь к правой щеке, поморщилась и протянула: – У-у-у... Как больно! Может, хватит уже?

– Почти закончили. Еще пара вопросов, три замера – и будете свободны. Магия? – более собранно спросил он.

– Откуда? – махнула я рукой и по-старушечьи захихикала. – Зачахла на корню, как только поняла, куда угодила.

– Что умеете? Играть, танцевать?

– Разве что у мамы на нервах.

– М-да, – ошеломленно заключил мужчина и передал меня помощнице, бросив лишь: – Селестина!

Женщина тотчас завела мне за спину веревку, соединила один ее конец с натянутыми кручеными нитями в области талии, после приложила к деревянной линейке и выдала: – Пятьдесят четыре.

В следующий миг она приставила ко мне ту же линейку и попыталась нажатием ладони на грудь вынудить меня встать ровно, но я издала такой вскрик, что блондинка сдалась и выпалила: – Сто сорок девять.

Весы показали пятьдесят три килограмма. Если бы мама увидела эту цифру, то схватилась бы за сердце и посадила бы меня на диету вплоть до замужества.

– Можете быть свободны, – произнес шатен с явным облегчением и посмотрел куда-то поверх моего плеча.

Я не поверила собственным ушам, поэтому продолжила стоять и смотреть на него во все глаза. Едва пришло осозна-

ние, что испытание закончилось и мне удалось без особых усилий провести члена комиссии, как настроение подскочило до небес. От непомерной радости захотелось пуститься в пляс, закричать от радости, сорваться с места и стремглав рвануть домой.

– Крестик нигде не нужно поставить? – ляпнула я, не удержавшись.

Почувствовав на себе чей-то изучающий взгляд, повернула голову и едва не лишилась чувств. Даже орехи от страха проглотила. Не зря почистила!

– Алексия? – изумленно просипел градоначальник и прогремел, как только с него сошло оцепенение: – Что ты с собой сделала? Посмотри, на кого похожа!

Своим возмущением лорд Хитроу привлек внимание властной брюнетки, очевидно, председателя комиссии, поспешившей на шум.

– Вы ее знаете, господин бургомистр?

– Да кто ж не знает в Мишволде это чудо? – нервно усмехнулся градоначальник. – Разве что заблудшая собака. Леди Крисби, позвольте представить вам леди Алексию Крамбелл – дочь покойного судьи. Крайне дерзкую и упрямую девицу, тем не менее опытную водницу и первую красавицу здешнего города.

– Вымыть и привести в порядок! – холодно приказала распорядительница отбора.

Меня тотчас подхватили под руки два рослых стражника

и потянули в сторону дома, стоявшего неподалеку от библиотеки. Я только взбрыкнулась, как кто-то очень «добрый» наградил тело парализующим заклинанием, лишив возможности избежать незавидной участи. Его совершенно не заботило, что всего через час я буду умирать от головной боли – побочное явление, неизменно следовавшее за параличом.

Опытная служанка бережно вымыла меня, насухо вытерла полотенцем, помогла одеться и даже обуться. Прическу соорудить она не стала, оставила волосы распущенными. Несмотря на строптивый характер, я никогда не позволяла себе подобных вольностей, однако пререкаться не стала. Чего попусту было сотрясать воздух? Служанка все равно не прислушалась бы к моим словам.

К Центральной библиотеке я вернулась в сопровождении того же конвоя. То ли еще одно распоряжение властной брюнетки, то ли личная инициатива охранников. Неужели боялись провести остаток дня в поисках беглянки? Как бы то ни было, я вновь предстала перед членами комиссии и их председателем.

Ротозеи никуда не делись, по-прежнему вертели по сторонам головами в ожидании итогов, а еще нового скандала и очередной ошеломительной новости.

– Какие красивые волосы, – с нескрываемым восхищением произнесла распорядительница отбора и коснулась моей серебристой макушки. В следующий миг она ухватилась пальцами за подбородок, вынуждая меня посмотреть на

нее. – А глаза... Синие, хотя нет, фиалковые. Загар портит внешность, но не критично. За зиму сойдет. Рост?

– Сто шестьдесят два! – услужливо выпалила одна из помощниц, приставив ко мне линейку, тем временем как другая чуть грудную клетку не сломала, так крепко надавила на нее, вынуждая меня встать ровно.

– Возраст? – требовательно спросила брюнетка и впиалась в мое лицо выжидательным взглядом.

Я даже бровью не повела. Не на ту напала!

– Двадцать четыре, – нерешительно проговорил шатен, продолжая восторженно глазеть на меня.

– Леди Крисби, этой плутовке не может быть двадцать четыре, – вставил медяк лорд Хитроу. – Мой сын старше Алексии года на три-четыре. Ей не больше двадцати одного. Или вовсе двадцать.

Распорядительница отбора просияла не хуже начищенной медной кастрюли и принялась что-то шептать молодому мужчине, которого мне удалось обвести вокруг пальца. Я чуть не взывала от досады. Вот кто лорда Хитроу дергал за язык? Теперь точно не избежать поездки в столицу.

– Избавиться от меня решили? – прошипела я, точно змея, приблизившись к бургомистру. – Никак не можете простить часы на ратушной башне? Или испорченный флюгер? Нет, наверное, дело в разрисованном портрете. Не понравились усы или эльфийские уши?

– Что ты, Алексия, – гаденько рассмеялся бургомистр. –

Кто старое помянет – тому глаз вон. Лучше сразу оба. Просто твоя мама просила присмотреть меня за тобой и направить на праведный путь, если вдруг собьешься с него сегодня. Но ты права, я облегченно выдохну с твоим исчезновением. Как и весь город.

– Отобрали пять девушек? – осведомилась председатель комиссии, закончив шептаться с подчиненным.

С моих губ тотчас сорвался досадливый стон, ведь я только собралась ответить лорду Хитроу колкостью на колкость.

– Да, миледи, – с готовностью отчиталась ее помощница. – Шатенку, брюнетку, блондинку, рыжую и одну бесстыжую... Тьфу ты! Строптивую.

– Отлично. Оглашайте имена и собирайтесь. У нас сегодня по плану еще один город.

– Леди Крисби, я вынужден предупредить вас, пока не объявили результаты отбора, – снова подал голос лорд градоначальник, – что Алексия – крайне неугомонная и непослушная девушка. Она может разнести полдворца, если надумается.

– Не переживайте на этот счет, лорд Хитроу. Раз дворец выдержал бунт Ее величества Адрианны, то и еще один выдержит. Императрица в свое время тоже была ужасно взбалмошной и упрямой. Ничего, приструнили, манерам обучили... Может, ваша Алексия как раз та, кого мы искали, – хитро улыбнулась она и устремила в сопровождении стражника в тот самый дом, где меня насильно привели в порядок.

После оглашения имен победительниц предварительного отбора мне весь город во главе с бургомистром стали немилы. Даже Кейла раздражала своим нытьем и завистливым взглядом. Голова вовсе, казалось, вот-вот расколется на части. Следовало поскорее принять обезболивающую микстуру, поэтому я не стала забирать вещи из убежища, а прямым ходом направилась в отчий дом.

— Где была? — набросилась мама с порога. — Я тебя по всему Мишволду искала, все пещеры облазила, все лавки обошла, даже на дерево взобралась, с которого ты в детстве упала.

— На отборе, — процедила сквозь зубы, все еще пребывая в ярости.

— В таком виде? — прошептала она, опешив, и давай кричать: — Решила опозорить нас? Хочешь, чтобы на тебя пальцами показывали и шептались за спиной? Так и думала, что выкинешь что-нибудь, лишь бы не пройти отбор. Вот в какого ты такая?!

— Я его прошла, — поморщившись, ответила уставшим голосом, и двинулась в Пурпурную гостиную в поисках бабули.

— Ох, Алексия, девочка моя, — мама вмиг переменилась в лице и давай щебетать: — Я не сомневалась, что у тебя все получится. Ты ведь у нас такая красавица. Когда отправляешься в столицу? Интересно, миссис Уинслоу успеет сшить тебе пару нарядов до отъезда?

Не обращая внимания на ее эмоциональную речь, пере-

ступила порог просторного помещения, выполненного в фиолетово-багряных тонах, и зашагала к дивану, на котором восседала моя союзница.

– Бабушка, что мне делать? – опустилась я у ее ног и положила голову на колени.

Худая рука тотчас накрыла мой затылок и принялась перебирать волосы.

– Раз костыль не помог, значит, придется ехать.

– Но я не хочу, – подняла на бабулю глаза.

– Теперь, Алексия, ничего уже не поделаешь. Через пару часов к дому приставят охрану. Тебе не сбежать от нее и не укрыться даже в своей пещере, ведь стражники с сегодняшнего дня станут следовать за тобой прямо по пятам. Есть лишь один способ поскорее вернуться домой, – произнесла она заговорщицким шепотом.

– Какой?

– Показать себя во дворце во всей красе, – подмигнула бабушка и ободряюще похлопала меня по плечу.

Глава 2

Неделя пролетела, точно один миг. Я была настолько занята с утра до вечера, что не составила идеального плана по скорейшему возвращению домой. Засыпала, едва голова касалась подушки, просыпалась на рассвете и погружалась в новый водоворот дел.

Бабушка оказалась права: стражников приставили ко мне уже через час после обнародования имен. На следующий день явился целитель на пару с повитухой. Первый осмотрел меня с головы до пят, выискивая какие-либо болезни и врожденные отклонения, со второй мне пришлось пройти через унижительную процедуру подтверждения непорочности. Вероятно, во дворце боялись, что принцессой станет ушлая девица, пребывающая в положении, и ее безродный сын однажды взойдет на трон.

Во вторник прибыла столичная модистка. Женщина перебрала мой гардероб, сняла мерки и удалилась, даже не посоветовавшись насчет фасона и цвета, что вызвало у меня сильное беспокойство. Я ненавидела корсеты и пышные юбки. Пусть только попробуют сшить нечто наподобие стога сена. Сами будут носить! Или я в тот же день перекрою сногшибательные и удушающие наряды!

Вся эта суета в преддверии отъезда ужасно утомляла и раздражала. Не пройди я предварительный отбор, занима-

лась бы привычными делами: изучала бы книги по водной стихии, придумывала бы новое заклинание и готовилась бы к празднованию дня рождения. Так нет же, темные силы подослали своего приспешника – лорда Хитроу! Чтоб ему трижды икнулось за обедом и любимый куриный окорок встал поперек горла.

В среду визит нанес столичный дознаватель и едва до белого каленья не довел меня вопросами, в которых слышалось лишь: не желаю ли я причинить вред императору и его семье, взорвать или ограбить дворец. Разозлившись, я сказала, что да! По каждому пункту да! В итоге меня чуть к повстанцам не причислили. В четверг вовсе заявила дюжина стражников и перевернула дом с ног на голову. Даже бабушкин костыль разобрали по частям. Провинившись, остаток дня, также всю пятницу и субботу пришлось держать язык за зубами, лично собирать вещи и делать вид, что умираю от мигрени.

Воскресенье подкралось незаметно. Вместе с ним настал час отправляться в путь. У дома собралась едва ли не половина города. Мишволдцы откуда-то прознали, что имперская карета прибудет за мной к одиннадцати, и пришли попрощаться. Либо хотели собственными глазами засвидетельствовать мой отъезд и облегченно выдохнуть.

– Алексия! Алексия! – скандировали люди, призывая меня показаться.

– Пора, – всхлипнув, произнесла мама и сжала в объятиях.

Всего на миг. Но их крепость показала силу ее любви. Несмотря на частое непослушание и бесчисленное число проделок, мама продолжала беззаветно любить меня и всем сердцем желала исключительно счастья.

– Лиадна, имей совесть. Позволь мне обнять нашу девочку, – проворчала бабуля, оттеснила невестку и сомкнула руки за моей спиной.

Я положила голову ей на плечо и простояла так около минуты.

– Хватит вам, – раздраженно произнесла родительница и даже ногой притопнула. – Прибыла карета. Негоже заставлять ждать имперских служащих.

Бабушка помедлила немного, отпрянула и протянула мне коробочку со словами:

– Хоть твой день рождения только завтра, позволь нам преподнести подарок сегодня. Надень его в свой праздник. И не грусти, если не сможешь провести этот день с нами. Вернешься – закатим пир на весь мир.

– Что значит «вернешься»? – возмутилась мама высказываниями свекрови. – Пусть остается в столице. Помимо кронпринца, там полно богатых и титулованных холостяков.

Не обращая внимания на новые препирательства двух самых близких мне женщин, я приподняла крышку темно-синей коробки и увидела инталию с собственным изображением, выполненную искусным мастером.

– Какая прелесть! Спасибо, – с придыханием произнесла

я и коснулась пальцами холодного аметиста. Его цвет был точь-в-точь как мои глаза.

– Носи на здоровье и, пожалуйста, Алексия, веди себя прилично. Не устраивай спектаклей, не заставляй нас краснеть, – наказала мама и посмотрела на меня с мольбой. – Вдруг тебе все же удастся околдовать Его высочество и стать со временем императрицей. Возможно, тогда и нам даруют новый титул.

– Размечталась, – фыркнула бабушка. – Скажи Брэндону спасибо, что стала виконтессой, иначе так и осталась бы баронессой. Никто другой тебя все равно замуж не взял бы.

– Ошибаетесь! Я могла стать графиней, но приняла предложение вашего сына, – парировала родительница, уперев руки в бока.

– Теперь мне действительно пора. Берегите себя! – велела им, убрала инталию в сумочку и устремила к выходу, не желая становиться свидетельницей очередной перепалки.

Стоило выйти на крыльцо, как собравшиеся разразились приветственными криками и взялись скандировать мое имя еще громче. Лорд Хитроу двинулся вперед, вероятно, чтобы произнести напутственную и в то же время прощальную речь. Завидев бургомистра, я чуть ли не бегом рванула к карете, что дожидалась меня на подъездной алее. Она была запряжена четверкой великолепных серых лошадей, а место возничего отливало серебром в свете солнечных лучей.

Стражник спешно распахнул дверцу и помог мне взо-

браться в уютный черный экипаж, оборудованный для дальних поездок. Обивка из бордового плюша и золотая отделка поражали своим великолепием и непрактичностью. Едва я устроилась на удобной скамье, как лошади тронулись с места. Я прилипла к окну, оглядела мишволдцев, улыбнулась и замахала рукой. У одних на лицах читалась непомерная гордость, словно это их дочь или ближайшая родственница отправлялась покорять столицу, у других – ничем не прикрытая ненависть наряду с завистью, у третьих – радость и облегчение в связи с моим отъездом.

Карета меж тем неспешно миновала ворота и покатилась по оживленным улицам. Из-за нарастающего волнения я испытывала легкую жажду. Желая утолить ее, взяла из приготовленной корзины кувшин с апельсиновой водой, наполнила две трети чашки, сделала пару глотков – и... тьма накрыла сознание.

К реальности вернул шум дождя, барабанивший по крыше. Я открыла глаза и увидела голубое небо с розовыми облаками и парящими среди них птицами. Вскоре ко мне пришло осознание, что они неподвижны и не более, чем искусная роспись на деревянном сводчатом потолке. Кружевные занавески рядом с широченной кроватью приглушали и без того тусклый солнечный свет.

Убранство покоев кричало о богатстве и респектабельности здешних владельцев: камин из черного мрамора с позолоченной решеткой, поверх него – часы в деревянной обра-

ве, слева – гобелен, передающий невероятный закат над морем. Платяной шкаф, письменный стол, сервант, резная кровать с балдахином были изготовлены из розового дерева. Голубой мраморный пол украшал темно-синий ковер с высоким ворсом.

Полежав еще несколько минут, с трудом села на кровати. Болели голова, желудок и даже в области груди – следствие действия мощного снотворного. Кто-то добавил его в апельсиновую воду, чтобы со мной не возникло проблем по пути во дворец.

– Миледи, как вы себя чувствуете? – взволнованно спросила молоденькая темноволосая служанка, поспешившая на шорох шелковых простыней. – Позвать лекаря или принести горячего чая?

– Как тебя зовут? – собственный голос походил на скрип несмазанных дверных петель.

– Кларисса, Ваша милость, – шатенка исполнила книксен и сложила руки на животе в ожидании приказов.

– Где мои вещи? – требовательно спросила я, поднялась с постели и покачнулась. Пришлось ухватиться за изголовье, чтобы не упасть.

«Сколько же они влили снотворного в апельсиновую воду? Неужели двойную дозу?» – подумала я, коснувшись виска подушечкой указательного пальца.

– Ваши вещи разложены. Наряды, сшитые модисткой, тоже в шкафу. Сейчас четыре вечера. Через час состоится со-

бране в Главном зале, в семь часов – ужин. Давайте я помогу вам одеться и соорудить прическу.

Я не стала возражать. Налила воды из хрустального кувшина в бокал, едва ли не залпом осушила его содержимое и расставила руки в стороны, разрешая горничной делать со мной что пожелает.

Кларисса выбрала для похода в Главный зал простое темно-фиолетовое платье и туфли того же цвета. Заплела волосы по бокам в две косы, но только до середины длины, остальные тщательно расчесала.

Без десяти пять за мной явился стражник и проводил в просторное помещение, в котором туда-сюда сновали двадцать девять девушек. Все до единой были встревожены. Одни щебетали без умолку, успев познакомиться, другие – волками смотрели друг на друга и с трудом сдерживали волнение. Казалось, только я была спокойна как удав и преисполнена надежд уже сегодня, в крайнем случае завтра покинуть дворец.

Большинство девушек происходило из благородных семей, однако имелось и несколько простолюдинок. Несмотря на красивые наряды и модные прически, их лица выглядели затравленными, волосы тусклыми, ногти неопрятными. Им придется приложить немало усилий, чтобы достичь уровня других претенденток на сердце принца.

Ровно в пять в зал вошла властная брюнетка, по чьей милости я оказалась здесь. Она окинула всех тяжелым взглядом

и представилась:

– Уверена, многим известно, что меня зовут леди Уинслет Крисби, – произнесла она, поздоровавшись. – С сегодняшнего дня и до тех пор, пока наследный принц не остановит на ком-то из вас выбор, я буду распорядительницей отбора, отвечать за ваш режим, за аудиенции с Его высочеством Эйнионом, императором и Ее величеством Адрианной, отчасти за безопасность, решать возникающие проблемы. Этим вечером вы в последний раз будете предоставлены сами себе. За ужином сможете познакомиться друг с другом, найти союзниц. Утром же начнется отбор. Сейчас я назову имена тех, кому следует задержаться, остальные после могут быть свободны. Кэтрин Карли, Синтия Гадриэл, Меральда Уислоу, Оливия Чеорот.

Брюнетка назвала имена исключительно простолюдинок. Скорее всего, хотела лично рассказать о нормах поведения, возможно, научить реверансу, без которого не обойдется ни одна встреча с венценосными особами.

– Хорошего вечера! – пожелала Уинслет, намекая, чтобы расходились.

И стоило битый час приводить себя в порядок, чтобы послушать пятиминутный монолог? Никакого уважения!

Девушки одна за другой начали покидать Главный зал. Я последовала их примеру, вышла в коридор, как вдруг путь преградила прекрасная блондинка с удивительно голубыми глазами. Стройная, среднего роста, впрочем, как и все мы,

словно девушек отбирали по какому-то единому шаблону. Однако простой ее нельзя было назвать. Вопреки миловидной внешности и добродушному выражению лица, блондинка обладала лисьей хитростью и изворотливостью.

– Ты ведь Алексия? – пропела она сладким голосом.

– Верно, а ты?

– Лайма. Графиня Лайма Тирель, – подчеркнула блондинка высокий статус, обольстительно улыбнулась и проворковала: – Не хочешь прогуляться по дворцу?

– Разве можно?

Девушка превосходительно усмехнулась и вымолвила наставническим тоном:

– Нам нельзя покидать дворец и проникать в Восточную часть. Там живет император со своей семьей. Так что? Составишь компанию?

– С удовольствием, – вымолвила с показной беззаботностью и жестом предложила собеседнице выбрать направление дальнейшего следования.

– Давай начнем с галереи. Думаю, прежде ты не встречалась с кронпринцем. Так почему бы тебе не познакомиться с ним заочно? Может, взглянув на портрет Его высочества, изменишь мнение и решишь остаться?

Я прищурилась и с опаской посмотрела на Лайму.

– Откуда тебе известно, что я не горю желанием становиться принцессой?

– Тебя доставили во дворец в бессознательном состоя-

нии. Не будь ты против, стража не пошла бы на крайние меры. Только не обижайся на генерала Литена, он просто учел горький опыт, – завуалированно ответила блондинка и устремилась к парадной лестнице.

– Какой еще горький опыт?

– Императрица дважды пыталась сбежать, но охрана каждый раз ловила Ее величество и возвращала обратно. Первый – по пути в столицу, второй – уже будучи здесь. У правительницы все получилось бы, сбеги она в первый же вечер, пока охранники не приноровились к новому графику, и не повстречайся она с будущим мужем. Но у Ее величества ушло три дня, чтобы изучить схему дворца, составить план и подготовиться к побегу. Она полагала, что все предусмотрела, только выбрала неверное направление – Южную часть. В итоге попалась, не добравшись до стены. Более того, к тому времени между ней и нынешним императором пробежала искра. В итоге Ее величество осталась и ввязалась в борьбу за сердце наследного принца. Нам сюда, – указала Лайма на арку, предлагая мне первой ступить в галерею.

Она так хорошо ориентировалась в лабиринте бесчисленных коридоров, словно не единожды бывала здесь. Кроме того, не обращала внимания на безмолвных охранников, не дергалась от резких звуков. Проще говоря, чувствовала себя во дворце, будто рыба в воде.

– Какое, на твой взгляд, направление стоило выбрать Ее величеству? – крайне осторожно осведомилась я и двинулась

по красной дорожке вглубь огромного помещения, снизу доверху увешенного портретами венценосных особ.

– Конечно, Северное. Там обитает едва ли не вся прислуга. Ее почти не стерегут. В Южной части живут придворные, в Восточной, как тебе уже известно, император с семьей. Охрану Западной части дворца всегда усиливают из-за участниц отбора. А вот и Эйнион IV. Как тебе? – спросила блондинка, встав перед изображением мужчины среднего возраста.

Я едва не лишилась чувств, когда увидела этого писаного красавца. Он был совершенно рыжим, с залысинами и жиденькой, прямо-таки козлиной бородкой. Уши оттопырены, брови широкие и густые, как лес дремучий, возле рта большая бородавка, глаза злющие-презлющие. И это портрет! Значит, в живую принц был еще страшнее! Придворный художник ни при каких условиях не осмелился бы отобразить реальную внешность кронпринца, иначе бы на следующий же день расстался с жизнью.

Чем дольше я на него смотрела, тем сильнее качался под ногами пол. Казалось, он вовсе скоро развернется, если не отвести от картины взгляд.

На мгновение в голове промелькнула мысль, что Лайма обманула меня, но нет, под холстом имелась надпись «Эйнион IV». Все совпадало. Желание бежать из дворца стало неумным.

Я попятилась от стены, произнося на ходу:

– Скоро ужин. Следует тщательно подготовиться к нему, поэтому давай прогуляемся как-нибудь в другой раз.

– Как скажешь, – повела блондинка плечом с безучастным выражением.

Я повернулась и чуть ли не бегом рванула в отведенные мне покои. Несколько раз заплутала. К счастью, услужливый лакей проводил меня до самой двери и передал под опеку горничной.

– Миледи, с вами все в порядке? – взволнованно спросила Кларисса. – Вы такая бледная. Может, позвать целителя?

– Ужасно раскалывается голова, – страдальческим тоном ответила я, завела руку за спину и тихонько щелкнула пальцами. – Слышишь, как трещит? Где мои зелья?

В глазах служанки вспыхнуло недоверие, но вскоре ее лицо приняло крайне виноватый вид.

– Генерал Литен велел выбросить все флаконы. Я выполнила приказ. Простите, миледи, но я не посмела ослушаться. В противном случае меня ждало бы наказание.

Я прикоснулась пальцами к вискам и шумно втянула ртом воздух.

– Ох уж этот генерал. Что ж, раз мои разработки пали смертью храбрых, тогда зови целителя. Иначе до утра не доживу. И захвати чего-нибудь поесть. Может, мигрень вызвана голодом. Целый день ничего не ела. Не хватало еще желудок испортить.

– Как прикажете, Ваша милость, – горничная исполнила

книксен и выпорхнула в коридор.

Не прошло и четверти часа, как в комнату неторопливым шагом вошел худощавый мужчина шестидесяти лет в просторных светлых одеяниях. Он открыл кожаный саквояж и вымолвил приглушенно:

– Служанка сказала, что вас мучает головная боль.

– До зубного скрежета.

– В таком случае примите десять капель обезболивающей настойки, три капли успокоительного и ложитесь спать. Утром проснетесь бодрой и совершенно здоровой.

Целитель покопался в сумке, извлек серый флакон, отмерил десять капель, затем три из зеленого пузырька, налил воды в бокал и протянул мне.

– Но скоро ужин... – с наигранным волнением начала я, забрав посудину.

– Не беспокойтесь насчет ужина. Я сообщу леди Крисби, что у вас сильное недомогание, вызванное большим количеством снотворного.

– Благодарю за заботу, милорд, – признательно произнесла в ответ, сделала глоток под неусыпным взором старца, поморщилась, приложила рукав ко рту и, делая вид, что вытираю губы, аккуратно выплюнула смесь настоек. – До чего невкусное лекарство у вас, целитель. Думаю, стоит еще немного его разбавить.

Я подошла к прикроватной тумбочке, взяла в правую руку кувшин, левую завела за спину, чтобы у старца не возникло

подозрений. С помощью заклинания выплеснула смесь настоек в зазор между стеной и резной мебелью, наполнила бокал чистой водой, повернулась к созерцателю и выпила «разбавленное лекарство».

– Прекрасно, – довольно ухмыльнулся целитель. – Через десять минут вы почувствуете слабость, через пятнадцать погрузитесь в крепкий сон. Хорошего отдыха, Ваша милость! – мужчина закрыл саквояж и покинул комнату, как только мы распрощались.

– Старый прохвост, – проворчала я, тщательно прополоскав рот. – Успокоительное... Как же! Думал, не распознаю дурман? Кажется, во дворце даже собаки предупреждены на мой счет. Ничего! Посмотрим, кто кого...

В этот миг с подносом в руках вернулась Кларисса. Чего на нем только не было: ломтики ветчины, вяленого мяса, козьего сыра, свежайший хлеб, пышные пирожки, дымящаяся чашка чая. Аппетитные запахи заставили желудок скрутиться в тугой узел и заурчать.

– Миледи, садитесь скорее ужинать. Целитель предупредил, что у вас всего десять минут, чтобы поесть. Или того меньше, – тараторила Кларисса, расставляя тарелки.

Я уплела три наспех сооруженных бутерброда, выпила чашку чая. Утолив голод, провела тыльной стороной ладони по лбу и протянула:

– Ох, что-то меня клонит ко сну...

– Ваша милость, постель готова. Давайте помогу вам пе-

реодеться в ночную сорочку.

Я слова против не сказала, наоборот, принялась изображать смертельно уставшую девицу, неспособную стянуть с себя платье. Клариссе же доставляло удовольствие возиться со мной, точно с маленьким ребенком. Уложив меня в кровать, девушка подоткнула одею, пожелала спокойной ночи, погасила свет и покинула покои.

Действовать было рано. Следовало дожидаться темноты, а пока позволял тусклый свет, проникавший в комнату сквозь окно, приготовить одежду.

Я выбралась из постели, открыла платяной шкаф. К счастью, дверцы не скрипнули и мой сундук оказался внутри. Я догадывалась, что вещи из родного дома подвергнутся тщательному осмотру, поэтому наказала горничной взять сундук с ложным дном, куда, собственно, спрятала черные штаны, того же цвета тунику и сапоги из тончайшей кожи. Помимо парализующего зелья, пустого бурдюка и двадцати золотников, туда ничего больше не поместилось.

Вопреки желанию немедленно облачиться в любимую одежду, снова улеглась в постель. Я боялась, что в любую минуту сюда кто-нибудь ворвется и разоблачит меня. И не прогадала. Не прошло и часа, как дверь в комнату распахнулась. Раздались тяжелые шаги. Открывать глаза было опасно, поэтому наострила уши.

— Генерал, я же говорил, что она спит младенческим сном. От трех капель концентрированного настоя дурмана не толь-

ко эта хилая девчонка, даже лошадь проспит до утра, – проблеял целитель и взялся заверять главного стража: – Я собственными глазами видел, как она выпила настойку. Беспокоиться не о чем.

– Следите за ней в оба, – пробасил некий мужчина, очевидно, Литен. – Уинслет сказала, что от этой девчонки стоит ждать неприятностей. Заглядывайте каждые четыре часа.

– Слушаемся, генерал! – гаркнули охранники.

Я аж вздрогнула от их зычных голосов.

– Тише вы, остолопы, – шикнул грозный начальник. – Разбудим – беды не оберемся. Идемте.

Вновь слышались шаги. На этот раз торопливые. Я слегка приоткрыла глаз и заметила, насколько внушительная у генерала фигура. Он практически заслонял собой весь проход. От такого лучше держаться подальше.

После их ухода я продолжила нежиться в постели вплоть до очередного визита стражников, который состоялся в начале одиннадцатого. Стоило им покинуть комнату, как я в считанные минуты сменила ночную сорочку на штаны и тунику, наполнила бурдюк чистой водой, сложила пирожки в маленькую заплечную сумку, распахнула окно и столкнулась с новой проблемой: как спуститься с третьего этажа, если в комнате нет ни веревок, ни дюжины простыней?

Выбираться через дверь было себе дороже. Поблизости несомненно бродил какой-нибудь охранник, приставленный генералом Литеном. Придется что-то придумать.

Я перегнулась через подоконник и чуть не взвизгнула от радости, увидев неподалеку фонтан в виде рыбы, держащей во рту шар. Его не только не осушили с нашим приездом, но даже отключить забыли.

Путь к спасению нарисовался сам собой. Стоило прочесть заклинание и совершить несколько витиеватых пассов, как у окна появилась прозрачная лестница, наподобие веревочной, сотканная из сотни потоков. Я аккуратно поставила правую ногу на первую ступень, затем левую и начала спускаться. Перебирала руками крайне тихо, постоянно поглядывала по сторонам, чтобы не попасться. Заметив вдали стражников, спрыгнула на траву и притаилась у ближайшей полосы ровно стриженных кустарников.

Охрана прошла мимо, и я мелкими перебежками рванула к Северной части дворца. Лайма оказалась права: здесь было гораздо меньше стражников, да и более шумно. Слуги не сдерживались в высказываниях, громко обсуждали прожитый день, хохотали вовсю, что было мне только на руку.

Однако действовать импульсивно не стала. Прижавшись спиной к раскидистому дереву, принялась высматривать наиболее подходящее место для побега и вскоре заприметила на первом этаже распахнутое окно. Взобраться в него не составило труда. Комната оказалась маленькой и, к счастью, пустой. Обнаружив на стуле поношенный плащ с капюшоном из мешковины, набросила его на радостях для лучшей конспирации.

В коридоре никто даже внимания на меня не обратил. Прислуга после тяжелого рабочего дня занималась своими делами. С каждым шагом свобода казалась все ближе, но у черного хода возникло новое препятствие. Дворец окружало высоченное здание без окон и дверей со ступенчатой деревянной крышей необычной формы: со слегка приподнятыми углами.

«Что делать? – пульсировал в голове тревожный вопрос. – К центральным воротам без пропуска соваться нельзя. Сразу схватят. Придется лезть на крышу».

Меня совершенно не заботило, что я могла поломать ногти, оцарапать ладони или же сорваться с высоты. Желание вернуться домой было превыше всего.

Глава 3

Пыхтя и обливаясь потом, с горем пополам я все-таки вскарабкалась на самый верх и чуть не полетела вниз, когда нос к носу столкнулась с человеком, лицо которого скрывал черный платок. Мы оторопело смотрели друг на друга и не решались пошевелиться. Оба превратились в каменные изваяния. Я даже забыла, как дышать. Да что там дышать! У меня душа ушла в пятки, сердце замерло, а волосы неприятно зашевелились на затылке.

– Ты туда или обратно? – нарушил он наконец молчание.

У незнакомца оказался удивительно приятный голос: бархатистый, обволакивающий, будто мед, согревающий, словно горячий шоколад морозным вечером. Я еще больше опешила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.